

Что расскажет военный сидур времен Первой мировой войны (по материалам публикации раввина Сали Леви)

Элиша Саливон

(Университет Штутгарта, Штутгарт, Германия)

Магистр (Европеистика), ORCID ID:0000-0002-1995-1856,
аспирант, Университет Штутгарта: почтовый ящик 106037,
70049 Штутгарт, Германия, Тел: +49 711 685-0, E-mail:
oleksiyosalivon@yahoo.de

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.3.2

Аннотация: В работе представлена статья раввина Сали Леви, опубликованная в 1921 г. в «Ежемесячном журнале по истории и изучению еврейства». Статья повествует о военных раввинах во французской армии и еврейских военных молитвенниках во время Первой мировой войны. Доктор Леви сам имел опыт службы военным раввином в германской армии. Он обладал непосредственными знаниями о реалиях боевых действий и поэтому мог всесторонне оценить особенности французского подхода к вопросу взаимоотношения еврейской религии и военной службы.

Разбираемая здесь статья, написанная немецким раввином, служит примером развития довоенной самоидентификации немецких евреев в послевоенные годы. Автор также представил интересное описание структуры и содержания еврейско-французского молитвенника. В отличие от немецких евреев, их французские собратья печатали молитвенники под эгидой главного раввина Франции и распространяли их с помощью своих общинных структур централизованно.

Леви отметил, что данные молитвенники отражают оригинальную религиозную идентичность евреев Франции, которая отличалась от немецкой. Главный раввин Франции дал свою санкцию также на публикацию различных молитв о победе Франции. Леви видел в главном раввине центральную религиозную фигуру для евреев его

страны. Еврейский французский молитвенник был предназначен не только для французских евреев европейского происхождения, которые в основном были выходцами из Эльзаса и Лотарингии, но также и для евреев-сефардов из французских колоний в Северной Африке. Поэтому этот молитвенник значительно отличался по своему содержанию от еврейских немецких молитвенников. Он содержал две версии еврейских текстов — в соответствии с ашкеназскими и сефардскими традициями.

Обе версии, ашкеназская (или немецкая, как называл ее Леви) и сефардская, были напечатаны вместе. Леви полагал, что ему необходимо описать для своих читателей различия между этими двумя еврейскими традициями. Он обнаружил, что для его ашкеназских немецких читателей наибольший интерес представляют различия в проведении похоронного обряда и траура. В целом, согласно материалам, опубликованным в данном журнале, опыт работы еврейских религиозных институтов во Франции и Англии во время Первой мировой войны был положительно оценен еврейскими единоверцами в Германии.

Ключевые слова: *евреи, солдаты, Первая мировая война*

Первую мировую войну часто называют причиной катастроф XX в., в то же время зачастую многие аспекты этого поворотного пункта еврейской и мировой истории в том, что касается интерпретации войны и ее осмысления непосредственными ее участниками, остаются сравнительно малоизученными [Sieg 2001, 13]. Современники пытались (нередко безуспешно) понять, как случилось, что столько стран ввязались в войну, которая сразу же обернулась чудовищными разрушениями, и объяснить самим себе, ради чего они принимали участие в этой войне. Пространство общественной памяти о войне было заполнено «окопной романтикой», в то время как индивидуальный опыт оказался вытеснен на задворки [Там же].

После войны в еврейских печатных изданиях выходили публикации, авторы которых, с одной стороны, пытались донести до аудитории свои собственные воспоминания, с

другой стороны — писали в рамках формирующейся на тот момент культуры памяти о недавней войне у евреев в Веймарской республике. Одной из влиятельных интеллектуальных групп еврейского общества были бывшие военные раввины, которые сочетали сильное еврейское самосознание и немецкий патриотизм [Sieg 2001, 25].

С началом войны еврейские организации Германской империи добровольно обратились к властям с просьбой разрешить раввинам присоединиться к служителям различных христианских конфессий и исполнить таким образом долг по отношению к своей немецкой родине, поддерживая боевой дух еврейских солдат пасторской заботой и наставлениями¹. Военные раввины столкнулись с необходимостью осмыслить тот факт, что еврейские солдаты и офицеры оказались в окопах по обе стороны фронта. Тем самым им приходилось соединять два противоположных императива: связь с еврейским народом вне национальных границ и преданность своей родной стране.

В современной немецкой историографии существует точка зрения, что немецкое общество в целом накануне Первой мировой войны было менее подвержено влиянию идей милитаризма, чем французское [Frevert 2001, 297–298]. В то же время в Германской империи, благодаря особенностям ее создания, действительно существовала особая связь между тронем и армией, что способствовало формированию сложной системы взаимосвязи между гражданским обществом и военными структурами [Там же, 297]. Хорошо интегрированные еврейские слои Германии в целом положительно относились к существующему государственному строю и разделяли доминирующее на тот момент отношение к военной службе, полагая, что по сравнению с другими европейскими

¹ В 1914 г. инициатива еврейских организаций вызвала интерес у военных министерств отдельных немецких государств, составляющих Германскую империю. Соответственно данные военные министерства решили, что еврейскими религиозными вопросами в каждой отдельной армии будет заниматься назначенный для этих целей раввин.

странами, Германская империя не подвергает евреев особой дискриминации в этом отношении [Sieg 2001, 25].

Дошедшие до нас письменные источники (письма, дневники, воспоминания) помогают понять, каким образом формировались представления о войне у ее рядовых участников и каким образом им рисовался образ «другого» еврея — еврея из стана противника. Новым источником тут могут послужить еврейские военные молитвенники (сидуры), предназначенные для проведения групповых или индивидуальных обрядов во время военной службы². Немецкие раввины, которые их составляли, были вовлечены в военные компании уже в XIX в., когда они издавали проповеди, наставляли, утешали и ободряли [Hank, Hank, Simon 2013, 7]³. Время Первой мировой войны стало зенитом еврейской интеграции, в том числе и религиозной, в германские вооруженные силы [Segall 1921, 13].

К началу Первой мировой войны евреи Германии были готовы исполнить свой долг перед немецким отечеством и с оружием в руках доказать, что они являются достойными гражданами своей родины [Penslar 2013, 48]. Институтом, играющим важную роль в еврейском самосознании солдат, стал институт военных раввинов, которые должны были стать духовными наставниками евреям на фронте [Hank, Hank, Simon 2013, 7].

Доктор Сали Леви был одним из таких военных раввинов в кайзеровской армии⁴. С самого начала войны он подал про-

² Примером немецкого еврейского военного молитвенника служит «Полевой молитвенник для еврейских солдат армии» («Feldgebetbuch für die jüdischen Mannschaften des Heeres»), изданный в 1914 г. в Берлине.

³ Во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. в прусской армии действовало четыре раввина, все были выпускниками Еврейского теологического семинара в Бреслау. Они осуществляли свою деятельность на добровольных началах и без оплаты. Поскольку их работа по духовной поддержке еврейских солдат и проведению религиозных обрядов была частной еврейской инициативой, то она еще не была регламентирована прусским военным законодательством.

⁴ Сали Леви (Sali Levi, род. 02.11.1883 г., Вальдорф — ум. 25.04.1914 г., Берлин). В детстве учился в Вальдорфской фольксшу-

шение о зачислении его в раввины при действующей армии. Он дважды принимал участие в конференциях военных раввинов восточного фронта (в 1915 и 1918 гг.). Был награжден в 1915 г. Железным крестом 2-го класса и Орденом Льва с короной и мечами. После войны был раввином в Майнце. Занимался изучением еврейской истории Германии. Являлся основателем и первым председателем Общества по уходу за иудейскими древностями Майнца. Умер незадолго до запланированной эмиграции в США в 1941 г.

Интерес в немецком еврейском обществе вызывали не только еврейские солдаты собственной страны, но и то, каким образом аналогичные вещи и службы были организованы в странах-противниках Германии, например, в Англии [Nathan 1921, 97–106]. Когда раввин Леви проанализировал в 1921 г. еврейский французский военный молитвенник, у него была возможность ретроспективного взгляда на этот тип религиозной литературы [Levi 1921, 193]. Статья, опубликованная в «Ежемесячном журнале по истории и изучению еврейства», содержала обзор самого сидура, а также знакомила еврейское общество Германии с феноменом армейских раввинов⁵. Много материала в этой публикации дано в примечаниях к основному тексту.

ле, в 1902 г. окончил гимназию Великого герцогства Баденского в Гейдельберге (Heidelberg). До 1904 г. изучал философию, семитские языки и экономику в Университете Бреслау. После зимнего семестра 1904–1905 гг. в Университете Геттингена (Göttingen), с мая 1905 г. изучал философию в Университете Эрлангена (Erlangen). Докторскую степень получил 03.03.1906 г. Одновременно с 1902 по 1912 гг. учился в Еврейской теологической школе Бреслау. Экзамены на звание раввина сдал в 1911–1912 гг. В январе 1912 получил диплом раввина.

⁵ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums» (=Ежемесячный журнал по истории и изучению еврейства). Издатели: З. Франкель (1851–1868), Г. Гретц (1869–1887), П.Ф. Франкел (1882–1886), Д. Кауфманн (1892–1899), М. Бранн (1892–1919), И. Хайнеманн (1920–1939). Журнал впервые вышел в октябре 1851 г. До начала XX в. выходил ежемесячно, впоследствии — раз в два месяца. Публикации продолжались на протяжении 83 лет. Журнал

Название французского сидура «Порядок короткой молитвы за сынов Израиля, которые идут на войну». Начало книги сопровождается еврейским и французским гражданским календарем. Работа над этой книгой проходила под эгидой Главного раввина Центральной консистории Франции⁶. Финансовую поддержку оказал неназванный спонсор.

Книга имела формат карманного размера и обложку синего цвета. С обратной стороны обложки находилась надпись «Молитва солдата», выполненная золотой печатью. Раввин Леви указал, что бумага книги и ее печать были хорошего качества. Он был хорошо знаком с немецкими аналогичными сидурами (с 10 марта 1915 г. по 7 мая 1918 г. он состоял военным раввином на Восточном фронте), и поэтому читатели статьи могли положиться на его экспертное мнение [Hank, Hank, Simon 2013, 107]. По его данным, еврейские военные молитвенники практически во всех государствах, участвовавших в войне в 1914–1918 гг., были созданы непосредственно во время войны. Исключение составляли две страны — Австро-Венгрия и Россия.

Леви отметил, что молитвенные книги отражают оригинальное мышление и чувство религиозности, которые были важны для реконструкции и рефлексии о войне в современную ему послевоенную эпоху начала 1920-х гг. Раввин кратко упомянул молитвенные книги других армий. Так, он считал, что сидур австро-венгерских евреев был разработан для преимущественно традиционного еврейства. Эта книга была самой маленькой по объему по сравнению с аналогичными молитвенниками солдат-евреев других армий. Ее составителем был армейский раввин доктор Арнольд Франкфуртер.

Раввин Леви насчитал тридцать пять раввинов и раввинских кандидатов, которые были активны во французских

был основан известным раввином З. Франкелем, ориентирующимся на реформистское течение иудаизма. Это был один из наиболее солидных научных журналов Германии.

⁶ Консистория являлась официальной организацией еврейских общин Франции и была основана в 1808 г. [Encyclopaedia Judaica 1971a, 907].

вооруженных силах. В качестве отправной точки своей работы он привел четвертую редакцию французского походного молитвенника, опубликованного в 1917 г. в Париже, который собственно и имел название «Молитва солдата». Отметим, что Леви не привел списка имен всех армейских еврейских священнослужителей, которые были активны на войне. В то же время он полагал, что было бы правильно назвать поименно всех тех, кто пал непосредственно в сражениях, и тех, кто умер во время войны. Из этой группы из тридцати пяти священнослужителей четверо, как он указывает, были убиты в бою (Блох, Витсен, Руфф и Бориес), а трое умерли, о причине их смертей неизвестно (Хостманн, Шварц и Вехслес).

Отдельный комментарий был посвящен раввину Блоху, который был убит в августе 1914 г. при бомбежке. Обстоятельства смерти раввина из вражеской армии (и одновременно благородного еврейского единове́рца) были представлены как геройские. Французский еврей Блох был для немецкого еврея Леви воплощением самоотверженного человека и мужественного воина. Раввин Блох погиб, исполняя свой религиозный и военный долг. Как указано в статье, перед гибелью Блох успел протянуть умирающему французу-католику распятие. Доктор Леви упомянул, что эта история была представлена на многочисленных изображениях, циркулирующих во Франции. Для Леви и его читателей явно не было никакого противоречия в том, чтобы назвать героической смерть безымянного француза-католика и еврейского французского раввина Блоха.

Рассказ об обстоятельствах смерти раввина и его поведение по отношению к умирающему католику представляет идеальный мир благородной войны, потерянный мир немецкого и еврейского братства, который искали эмансипированные немецкие евреи и который был якобы достигнут в начале войны. Пример смерти в бою еврея и католика служил доказательством возможности братства и интеграции.

Французская молитвенная книга была предназначена не только для французских евреев ашкеназского происхождения, в основном из Эльзаса и Лотарингии, но и для евреев-сефардов из французских колоний в Северной Африке

(Марокко и Алжир). Поэтому сидур отличался по своему содержанию от еврейских немецких молитвенных книг. Он имел две версии еврейских текстов (по ашкеназскому — или германскому, как называл ее Леви, — и сефардскому обрядам) [Encyclopaedia Judaica 1971b, 719].

Леви полагал, что необходимо проследить различия между этими двумя еврейскими обрядами. Отличия были довольно существенными, и ашкеназским немецким читателям, по мнению раввина, было бы важно пояснить ритуальные нюансы, отличающие сефардов. Автор статьи отметил основные церемонии, имевшие наиболее существенные отличия (церемонии молитв, связанных со смертью, погребением и трауром). Раввин Леви указал точное место в литургическом богослужении, которые занимали эти церемонии. Он отметил также, что молитва за умирающего в сефардской версии находилась после молитвы «Шма Израэль» с дополнением, которое Леви цитировал на иврите⁷. По мнению Леви, молитвы при погребении были настолько различны в обоих обрядах, что не имело смысла обе версии одну за другой полностью печатать в этом сидуре.

Леви полагал, что интересной чертой сидура было то, как в нем представлены тексты для индивидуальной молитвы, а не для общественных церемоний. Он указал, что в сидуре отсутствуют религиозные формулы и фразы общественной молитвы⁸. Здесь не было призывов к групповому благословию ни утром, ни вечером, отсутствовала групповая часть в ходе благословения после еды. В книге было опущено упоминание о благословениях на чтение свитков Торы, а также не было благословения на одевание ритуальных предметов одежды, таких как талит и тфилин.

⁷ Молитва «Шма Израэль» — единственная из всех молитв, данная как заповедь Торы (чтение остальных установлено мудрецами). Обычно ее читают утром и вечером, во время утренней молитвы «Шахарит» и вечерней «Маарив».

⁸ По-французски на сидуре и было написано «destine au culte privé» (то есть для индивидуальных обрядов при отправлении культа).

Как подчеркнул раввин Леви, присутствие различных ритуальных формул требовало готовности к выполнению еврейских ритуалов со стороны солдат. Интересно, что в части книги на французском языке, в отличие от ее ивритской части, находился особый гимн в честь Торы. Можно сделать вывод, что для франкоязычных еврейских солдат основным был именно французский текст. Составляющий книгу материал происходил из двух основных источников: сидуров раввинов А. Арона и Л. Уога. Подборка библейских псалмов, второго важного литературного компонента, поразила доктора Леви своей идентичностью немецким сидурам.

Еврейская часть сидура составляла шестьдесят страниц, а французская уместилась в сорок шесть. Благословение после трапезы состояло из трех коротких предложений и заканчивалось просьбой к Богу отстроить священный город Иерусалим в его божественном милосердии. В субботней версии этой молитвы, а также в праздничных версиях содержалась дополнительная праздничная вставка. В молитвах на иврите были даны короткие пояснения на французском языке.

Раздел молитв начинается с утренних, затем следуют шabatние и молитвы праздничных дней. Следующая часть сидура состояла из коротких отрывков для Пурима и Хануки, десяти заповедей, принципов веры, псалмов и молитв для военного времени. Леви особо отметил «Молитву солдата перед боем», которая, на его взгляд, имела прекрасную поэтическую форму, дышала религиозной страстью и воодушевляла читателя. Эти черты молитвы находились в резком контрасте с мрачной реальностью боя. Предполагалось, что в военной солдатской жизни уместны соответствующие псалмы (по случаю победы, болезни, ранения, выздоровления или избавления из опасной ситуации). Сидур содержал следующие тексты: псалмы 3, 19, 20, 27, 33, 46, 70, 91, 92, 93, 102, 103, 107, 121, 124 и 145.

Часть молитвенника посвящалась литургии, связанной со смертью. Леви признался, что французский молитвенник уделял гораздо больше внимания этой стороне солдатской жизни, чем любая другая молитвенная книга такого типа, ему известная. Он заявил, что именно такая религиозная по-

мощь является самой востребованной. Потребность в том, чтобы больной солдат был утешен, служение умирающему и обхождение с мертвым телом стояло в центре внимания французского еврейского священнослужителя. В нижней части титульной страницы на французском языке находилось обращение, подписанное владельцем книги, где он, в соответствии с распоряжениями военных властей от 10 ноября 1915 г., просил предоставить ему помощь со стороны еврейских религиозных учреждений, а в случае болезни — помощь еврейского раввина. В случае смерти владельца его захоронение должно проводиться в присутствии других евреев и в соответствии с еврейским обрядом. Важным условием был отказ от использования символов нееврейской веры на его могиле.

На следующей странице молитвенника был представлен список еврейских священнослужителей во французских вооруженных силах и указание их размещения по воинским подразделениям на ноябрь 1916 г. Страница содержала также информацию о религиозной поддержке и помощи, доступной еврейским пациентам. Особенностью французского сидура, в отличие от немецкого варианта, было участие в его создании и распространении французских еврейских религиозных авторитетов (например, главного раввина Франции).

Леви сообщает также об общей организации производства и распространения еврейской религиозной литературы среди еврейских солдат в Германии во время войны. В отличие от Франции, молитвенники в Германии были продуктами иного рода (начиная с концепции и заканчивая производством). Германские еврейские общинные учреждения и отдельные еврейские общественные деятели несли исключительную ответственность за свои действия в отношении производства и часто не участвовали в дальнейшем распространении указанных материалов.

На первой странице французского молитвенника прямо говорилось, что французский еврейский солдат, который хотел получить книгу, должен обратиться в бюро главного раввина Франции в Париже. Первое издание книги в 1915 г. сопровождалось призывом главного раввина Альфреда Леви

к еврейским солдатам из Франции и Алжира приложить все усилия, чтобы служить отечеству, всему еврейству и человечеству. Позже, в четвертом издании молитвенника в 1916 г. тот же главный раввин, обращаясь к своей общине, говорит, что два года тому назад не мог бы представить, что война продлится столь долго и будет столь ужасна. Главный раввин назвал это ужасным сражением цивилизации против варварства. Его послание в этом издании заканчивалось благословением еврейским единоверцам. Раввин дал точное определение воюющим сторонам. Добро, его французские еврейские собратья, цивилизованный мир и Франция — на одной стороне; царство варварства, которое ведет войну против цивилизации и человечества, то есть Германия и ее союзники — на другой. Немецкие евреи в соответствии с этой логикой сражаются на стороне зла.

Немецкий автор статьи, раввин доктор Леви решил включить именно эту цитату из французского религиозного деятеля в свой текст. Но Леви не винит своих французских единоверцев за отсутствие понимания природы войны с точки зрения немецкого еврея. Для Леви более важным был тот факт, что французское еврейство имело свою еврейскую структуру, которая смогла опубликовать военные молитвенные книги, адресованные широкой еврейской аудитории независимо от ее происхождения (ашкеназского или сефардского, французского или алжирского). Второй важный момент, помимо институционализации французского еврейства в целом, заключался в его непрерывной активности во время войны. Последовательное издание новых молитвенных книг было доброжелательно встречено немецкой еврейской общественностью. Главный раввин Франции дал свою санкцию на публикацию «Молитвы военного времени» и «Молитвы о Франции» (обе были представлены общественности в 1914–1915 гг.). В целом Леви видел в фигуре главного раввина центральную религиозную власть евреев Франции.

Идеи, озвученные раввином Леви в статье, отражали современную ему обстановку еврейского мира проигравшей войну Германии. Леви писал свою статью, когда евреи Германии столкнулись с возрастающим антисемитизмом, прини-

мавшим самые разные формы. Одним из наиболее известных был случай переписи евреев-служащих в рядах вооруженных сил кайзеровской армии в 1916 г. [Oppenheimer 1922, 5]. В то же время евреи гордились своим вкладом в борьбу Германии против стран Антанты, участвовали в организованном движении ветеранов войны и стремились увековечить память о павших в ней товарищах⁹.

Обращение Леви к религиозной литературе страны противника и сам стиль ее анализа является составной частью процесса создания коллективной памяти о войне. Война, несмотря на все ее ужасы и потери, была временем испытания на прочность любви к своему немецкому отечеству. Французский еврей здесь выступал достойным противником, который, несмотря на общую веру и происхождение, оставался политически и культурно чужим для немецкого.

В то же время общая еврейская основа притягивала внимание читателей подобного рода статей, вызвала живой интерес со стороны немецких единоверцев, для которых было важно пережить ужасы войны и найти примеры именно еврейского героизма и самоотверженности. Таким образом, статья Леви подтверждает, что существовавшее до войны стремление евреев к культурной ассимиляции в немецкое общество продолжало существовать в новой послевоенной обстановке, а двойная самоидентификация в качестве представителя немецкой культурной нации и еврея по вероисповеданию была вполне характерна для евреев начала 1920-х гг.

Источники

Nathan 1921 – *Nathan M.N.* Das Feldgebetbuch für die jüdischen Soldaten und Matrosen in der englischen Armee und Marine // *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*. 1921. Vol. 65/4. P. 97–106.

Levi 1921 – *Levi S.* Das französische Feldgebetbuch // *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*. 1921. Vol. 65/5. P. 193–199.

⁹ См., например, «Der Schild» — газеты, которая издавалась с 1922 г. Имперским союзом еврейских фронтовиков.

Литература/ References:

- Encyclopaedia Judaica 1971a – *Encyclopaedia Judaica*. Vol. 5. Jerusalem, 1971.
- Encyclopaedia Judaica 1971b – *Encyclopaedia Judaica*. Vol. 3. Jerusalem, 1971.
- Frevert 2001 – *Frevert U.* Die kasernierte Nation: Militärdienst und Zivilgesellschaft in Deutschland. München, 2001.
- Hank, Hank, Simon 2013 – *Hank S., Hank U., Simon H. (eds.)* Feldrabbiner in den Streitkräften des Ersten Weltkrieges. Berlin, 2013.
- Oppenheimer 1922 – *Oppenheimer F.* Die Judenstatistik des preußischen Kriegsministeriums. Berlin, 1922.
- Penslar 2013 – *Penslar D.* Jews and the Military. Princeton, 2013.
- Segall 1921 – *Segall J.* Die deutschen Juden als Soldaten im Kriege 1914–1918. Berlin, 1921.
- Sieg 2001 – *Sieg U.* Jüdische Intellektuelle im Ersten Weltkrieg. Berlin, 2001.

What Does Jewish Praying Book from the World War Tell: after the Publication by Rabbi Dr. Sali Levy

Elisha Salivon

(University of Stuttgart, Stuttgart, Germany)

M.A. in European Studies, ORCID ID:0000-0002-1995-1856, PhD Student, the University of Stuttgart: Postfach 10 60 37, 70049 Stuttgart, Phone: +49 711 685-0, E-mail: oleksiysalivon@yahoo.de

Summary: This paper presents an article by Rabbi Dr. S. Levi published in 1921 in *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums* about French Jewish army rabbis and Jewish praying books from World War One distributed among Jewish soldiers in French Army. Levi served himself as an Army Rabbi in German army. He used his own experience to highlight the most interesting and significant features of French approach toward Jewish military service in time of war. This article of Rabbi Levi serves as an example of continuation of the pre-war German-Jewish self-identification as both culturally German and religiously Jewish. However, it also presented an interesting depiction of the technical details about French Army praying book.

In contrast to German Jewry, their French counterparts published praying book under the auspices of the Chief Rabbi of France and dis-

tributed in with the help of his office. Levi pointed out that these praying books reflect in their content the original war time religiosity, which was still important to reconstruct and to reflect about in the after war epoch. The Great Rabbi of France gave his sanctions for the publishing the Prayer for the War Time and Prayer for France, both prayers bore his name and originated in the years 1914-1915. Dr. Levi justly saw in the figure of the Great Rabbi a central authority for the Jews in the French uniform.

The French praying book was designated not only for the French Jews of European origin who mostly had had Alsace and Lorraine roots, but also for the Sephardic Jews from the French colonies in North Africa (Morocco and Algiers). Because of this fact, this praying book was different in its content from both German Jewish praying books. It provided two versions of the Hebrew texts in accordance to Ashkenazi and Sephardic rites. Both versions, the Ashkenazi (and the German one as Dr. Levi called it) and the Sephardic were printed together.

Dr. Levi thought that it was necessary to highlight the differences between these two Jewish rites. He found that there elements in general were of great importance whereas his Ashkenazi German readers would find it confusing to differentiate between ritual nuances with their Sephardic co-religionists, namely in the conducting the death-, burial- and mourning praying ceremonies. In accordance to the articles published in the *Monatsschrift* Jewish experiences during the First World War were positively evaluated by their German co-religionists.

Keywords: *Jews, soldiers, World War One*